

Алтайский государственный педагогический университет
Лаборатория исторического краеведения
Павлодарский государственный педагогический университет
Алтайский государственный краеведческий музей

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае

(археология, этнография,
устная история и музееведение)

2018 г.

Выпуск 14



Материалы XIV международной
научно-практической конференции
Барнаул, 22–23 мая 2019 г.

*Под редакцией
М. А. Демина, Т. К. Щегловой,
Н. С. Грибановой*

Барнаул
2019

Редакционная коллегия:
проф., д-р ист. наук М. А. Демин;
проф., д-р ист. наук Т. К. Щеглова;
канд. ист. наук Н. С. Грибанова

П49 Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г. : Вып. 14: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 22–23 мая 2019 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, Н. С. Грибановой. — Барнаул: АлтГПУ, 2019. — 392 с.

ISBN 978-5-88210-947-8

В сборнике публикуются материалы XIV международной научно-практической конференции. В издании представлены результаты исследований научных, образовательных, музейных и других центров в области археологии, устной истории, этнографии и музееведения на территории юга Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана.

Сборник рассчитан на специалистов в области археологии, истории, этнографии, музееведения, краеведов, студентов и всех интересующихся региональной историей и культурой.

cial-cultural development of rural population in Altai in the years 1940–50 are viewed through the children's perception of the world. **Keywords:** *Siblag, incarceration camp outpost of agricultural purpose, prisoners, historical memory, empirical experience, images, evaluations.*

Источники и литература

1. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, п. Кировский. Аристова Г. А., 1940 г. р.
2. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, п. Кировский. Колотилина Е. М., 1935 г. р.
3. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, с. Чистюнька. Колтырина А. С., 1937 г. р.
4. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, п. Кировский. Морозов А. А., 1936 г. р.
5. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, п. Кировский. Радионова З. И., 1937 г. р.
6. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, п. Победим. Кадыкова М. И., 1929 г. р.
7. Государством призванные: сотрудникам уголовно-исполнительной системы Алтая посвящается / А. И. Кобелев, Н. Д. Потапов, А. С. Чернев, А. Т. Трусов. Барнаул, 1999. 363 с.
8. Щеглова Т. К. Антропология экстремальности: социальная и культурно-бытовая адаптация этнических депортантов (1939–1949 годы) и принимающего сельского общества на юге Западной Сибири в контексте принудительных переселений // Мир Большого Алтая-2019. Т. 5. № 2. С. 197–231.
9. Щеглова Т. К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: моногр. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 508 с.

Т. К. Щеглова, А. А. Гонпе

Депортации и репрессии как фактор развития свекловодства в Алтайском крае на примере Чистюнькинского свеклосовхоза: по материалам историко-этнографической экспедиции (июль 2018 г.)*

В статье рассматриваются этнические депортации с позиции их влияния на экономическое развитие сельскохозяйственного производства Алтайского края с использованием устной истории как метода полевых исследований. В центре внимания находятся вопросы формирования свекловодства как самостоятельной от-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009. «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края» (рук. – д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова).

расли и обеспечение ее кадрами на примере Чистюнькинского свеклосовхоза за счет репрессированных украинцев и депортированных украинцев, армян, калмыков, немцев и других народов. Ставятся вопросы адаптации и взаимодействия депортантов и местного сельского общества. **Ключевые слова:** депортации, репрессии, свекловодство, совхозное производство, сельское общество, украинцы, армяне, немцы, калмыки, устная история, историческая память.

Ежегодная историко-этнографическая экспедиция исторического факультета АлтГПУ проходила в 2018 г. на территории Топчихинского района с 10 по 24 июля. Экспедиция является учебной практикой кафедры отечественной истории для студентов 1 курса и научной работой старшекурсников, магистрантов и аспирантов под руководством зав. кафедрой доктора исторических наук профессора Т. К. Щегловой. Полевая практика служит важнейшим инструментом формирования исследовательских навыков будущих учителей с опорой на информационную среду сельских территорий, включающую не только материальные объекты культуры и быта проживающего населения, но и историческую память участников и очевидцев событий XX столетия. Ребята учат «видеть» и «слышать» информацию, извлекать ее и формировать из нее новые исторические источники. Для начинающих исследователей экспедиционная работа – важнейший этап формирования источниковой базы магистерских и кандидатских диссертаций.

В Топчихинской экспедиции 2018 г. для охвата всей территории района традиционно были сформированы малые исследовательские группы во главе с опытными руководителями из числа сотрудников кафедры и аспирантов. Эти группы с выездом из базового лагеря, разбитого в 7 км под озером Крюшное, которое образовалось при изменении русла р. Алей, в излюбленном месте отдыха жителей района, провели работу в 11 селах и 6 поселках Топчихинского района – селах Володарка, Зимино, Парфеново, Переяславка, Фунтики, Хабазино, Сидоровка, Ракиты, Чаячье, Макарьевка и поселках Кировский, Топольный, Садовый, Победим, Дружба, Зеленый. Группа базового лагеря работала в самом селе Чистюнька, а также выезжала в поселок Топольный. Основными методами экспедиционных исследований являлось сочетание технологий устной истории, которые направлены на работу с исторической памятью, с методами этнографии по выявлению и изучению материальных и духовных компонентов этнических культур [21]. Привлечение новационных технологий устной истории как метода и источника этнографических и антропологических исследований народов и культур в контексте исторических событий XX столетия [19, с. 105] позволяет преодолеть ситуацию в полевой работе, когда народные традиции изучаются преимущественно в крестьянский период (до

1917 г.) или раскрестьянивания (1930-е гг.) [15, с. 17] и обратиться к их развитию до наших дней. За время экспедиции было записано 200 интервью, общей сложностью более 240 часов, снято 340 минут видео и сделано более 22 тысяч фотоснимков.

В 2018 г. была продолжена работа по изучению культуры жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны [19; 14; 16; 12; 8; 9; 4; 5]. Основное внимание уделялось рассмотрению повседневных адаптационных практик по обеспечению крестьян питанием, одеждой, обувью, жилищем, топливом, мощными средствами и другими элементами жизнеобеспечения, жизненных стратегий в борьбе с холодом, голодом, болезнями, а также другим аспектам народной системы преодоления хозяйственно-бытовых трудностей, с которыми сельское население столкнулось в годы войны [15; 22, с. 21].

Но доминирующие темы исследований 2018 г. на территории Топчихинского района определили два исторических фактора, специфичных для этих территорий: наличие сельскохозяйственного Чистюньского отделения Сиблага, существовавшего с 1933 по 1953 г. под разными названиями и реализация государственной программы 1921–1930-х гг. по развитию свекловодства на Алтае, благодаря чему был создан Чистюнькинский свеклосовхоз с отделениями в поселках Дружба и Зеленое, позже с центральной усадьбой в с. Победим. Второй фактор, определивший историческую специфику изучаемых территорий, был связан с изучением культуры и быта прибывших в села этнических депортантов и местного русского населения, их взаимодействием и взаимовлиянием. Оба исторических фактора привели в 1930–1950-е гг. к тому, что территория современного Топчихинского района стала местом массового размещения принудительных переселенцев, в том числе этнических, среди них украинцы, немцы, калмыки, армяне, чей труд использовался в свекловодстве (левобережные села района) и на лесоповале (правобережные села Чистюнькинского лагеря). Усиление полиэтничности населения вызывало необходимость социальной и культурно-бытовой адаптации со стороны как принимающего местного сельского населения, так и прибывшего репрессированного населения.

Акцентуация на происходящих культурно-бытовых изменениях в жизни сельской семьи на повседневном уровне, а также влиянии опыта вновь прибывших депортантов на развитие местного сельскохозяйственного производства является на современном этапе наиболее актуальной проблемой в региональной истории и этнографии по изучению сельского населения Алтая и исторических процессов, связанных с насильственными переселениями на Алтай в контексте госу-

дарственной политики репрессий и депортаций. Обусловлено это тем, что и репрессии, и депортации скрупулезно изучены исследователями именно со стороны депортированных, историческая память которых преимущественно фокусируется на аспектах принудительного выселения, доставки и условий размещения, вопросы же их адаптации в новых этнокультурных и природно-климатических условиях остаются вне зоны внимания исследователей [12]. Тем более практически не изучены процессы, происходящие в самом сельском социуме, в развитии системы образования и здравоохранения, социобытовой сферы и в развитии колхозно-совхозного производства [18]. Именно эти проблемы для полевых исследований были поставлены руководителем историко-этнографической экспедиции Т. К. Щегловой, которая начала изучение сложной и деликатной темы взаимодействия и взаимовлияния депортантов и принимающего сельского общества с монографического исследования 2008 г. [13, с. 345–373] и предложила исследовательский инструментарий [22, с. 38–46]. Принудительные депортации 1939–1949 гг., по мнению Т. К. Щегловой, представляли собой опыт насильственного смешения народов, усугубленный репрессивной политикой государства в отношении людей разной этнической принадлежности, объявленных потенциальными «врагами» или «предателями» и принудительно выселенными с этнической территории [17, с. 137–138; 20, с. 155–162]. Без глубокого исследования процессов, происходящих в сельском обществе под влиянием этого обстоятельства, и история, и этнография, и социальная антропология русского крестьянства юга Западной Сибири, как и Сибири в целом, не будет полной [15, с. 21].

Важное значение для жизнесохранительного поведения «непрощенных гостей» и «вынужденных хозяев» имела сфера применения труда депортированных. Адаптация и той и другой стороны в значительной степени зависела от включенности прибывших депортантов в те отрасли и сферы, в которых они имели умения и навыки. На это нацеливали и государственные директивы по использованию труда в соответствии с профессиональным образованием и навыками [12, с. 218; 13, с. 364; 17, с. 138–139].

Успешным проектом по использованию труда репрессированных и депортируемых являлась реализация государственной программы развития свекловодства и производства сахара на юге Западной Сибири. Об этом говорит история свекловодческого совхоза «Чистюньский» (первое отделение – «Дружба», второе отделение – «Зеленый»), основанного в начале 1932 г. как спецпоселение при Чистюньском отделном лагерном пункте сельскохозяйственного назначения Сибла-



Рис. 1. Дом, построенный украинцами в поселке Дружба, первом отделении Чистюнькинского свеклосовхоза. Топчихинский район. Фото 2018 г.

гаस्पеселение. Свеклосовхоз был создан как сырьевая база для открытого в г. Алейске сахарного завода.

Идея нового советского правительства по налаживанию производства сахара на Алтае возникла еще в 1918 г. Отдел организации производства ВСНХ [7] ставил своей задачей создание ряда самостоятельных промышленных баз, в частности в Алтайском крае. В документах отдела содержатся сведения об обследовании природно-климатических условий края и выводы о возможности выращивания сахарной свеклы, а также о выборе места под первый сахарный завод – станции Алейской [7, с. 19]. Но начавшаяся Гражданская война отодвинула реализацию этой идеи. В 1921 г. было создано Сибирское управление сахарной промышленности, оно продолжило работу по выявлению наиболее благоприятных районов для выращивания сахарной свеклы и строительства сахарного завода.

После ряда экспериментов Управление подтвердило целесообразность постройки сахарного завода вблизи Алейска [6, с. 16]. Комплектование его профессиональными кадрами началось с приезда украинцев-переселенцев, а в 1930-е гг. доставки раскулаченных на Украине



Рис. 2. Саманный дом, построенный армянами в поселке Дружба, первом отделении Чистюнькинского свеклосовхоза. Топчихинский район. Фото 2018 г.

крестьян, где возделыванием свеклы и производством сахара занимались с начала XIX в. [12, с. 219; 13, с. 282]. В совхоз приехали 304 спецпоселенца, из них 154 – женщины. Бытовые условия были тяжелыми, люди селились в землянках, бараках. В 1932 г. в совхозе трудились 263 человека, пять инженерно-технических работников [10, с. 154]. В эти же годы были созданы поселки Садовый Третьяковского района и Восход Зонального района и ряд других поселений около полей по выращиванию сахарной свеклы [13, с. 281].

В отличие от предприятий колхозно-кооперативной собственности – колхозов, свекловодческие хозяйства являлись советскими предприятиями – совхозами. Формирование населения этих производственных поселений до войны происходило за счет прибывших из районов свекловодства раскулаченных крестьян, которых искали в местах сибирской высылки (Нарым Томской области, Туруханский район Красноярского края и др.). В их составе преобладали украинцы, опыт возделывания сахарной свеклы которых стал востребованным [13, с. 281–282]. Респонденты, вспоминая историю Чистюнькинского свеклосовхоза, говорили: «Свеклосовхоз образовался. Все управ-



Рис. 4. Армяне, умершие в Чистюньском свеклосовхозе, похоронены на сельском кладбище п. Дружба Топчихинского района. Участок старого кладбища пос. Дружба. Фото 2018 г.

Семья обвиненного в сепаратизме (связях с дашнаками) и расстрелянного в 1937 г. Мамикона Сукиасяна была выслана из Армении первоначально в Самарскую область, затем в Алтайский край, в Чистюньский свеклосовхоз. Семья состояла из жены Мамикона, Сукиасян Марины Сагатовны, 1904 г. р., детей: Сукиасян Фроси Мамиконовны, 1927 г. р., Сукиасян Милкуш Мамиконовны, 1931 г. р., Сукиасян Жорика Мамиконовича, 1933 г. р., Сукиасян Грайра Мамиконовича, 1935 г. р. По данным Топчихинского ЗАГС, из этой семьи в 1951 г. умерла только Фрося (Ефросинья) Мамиконовна; на памятнике, установленном на ее могиле, сохранилась соответствующая надпись. Остальные члены семьи в 1956 г. отбыли в Армению. <http://top-kraeved.ru/repressirovannye-armjane-v-topchihinskom-rajone/>.

ляющие, директора, все были украинцы, Шевченко, помню, был директор. Все были украинцы. Они вот, собственно, и внедрили [свеклу]. Ну, потому их сюда и прислали, чтобы они выращиванию свеклы научили. Украина же, это, выращивает сахарную свеклу. Ну, вот это, управляющая отделением, бригадиры, почти все были украинцы. И строители, они [же] все строили... Украинцы, они тоже свою культуры несли, пели. У нас знаете какие были украинские хоры! Они пели такие песни, такие песни красивые украинские! Они вот как раз и научили уха-



Рис. 5. Камень на могиле Е. М. Сукиасян (1927–1951) с надписью «Здесь похоронена Сукиасян Ефросия М.» Фото 2018 г.

живать за свеклой. Они же с Украины. Они образовывали свекловичные поля и научили обрабатывать поля эти, как полоть, в какое время полоть» [12, с. 220].

С 1939 по 1949 г. свеклосовхоз и его отделения Дружба и Зеленое стали местом этнических депортаций в связи с массовой мобилизацией местного сельского населения Алтайского края на фронт. Полиэтнический состав свекловодческого поселка Чистюньский отмечается респондентами из местного населения. М. И. Кадыкова: «В свеклосовхозе жили разные. Там и украинцы, а в Колпаково почти одни русские, это потом они наехали уже после войны. А это, да в общем не помню, когда наехали. А в свеклосовхозе там всякие были: украинцы там и немцы, и забыла уж какие. Ну, в общем, много всякой нации были, да. Бедно, бедно они жили в этом совхозе» [2]. Н. С. Корня вспоминала в дополнение: «Ну, армяне, да, да грузины были. Не, шестнадцать национальностей было. Но тех как-то меньше было, самое [большое] это украинцы и калмыки» [3]. «Позже на первое место в отношениях вышел совместный труд, который перемолол все отрицательные чувства» [17, с. 139]. В результате взаимообмена между различными этнокультурными группами русского населения и этническими депор-



Рис. 5. Место поселения первых жителей поселка Дружба. Топчихинский район. Фото 2018 г.

тантами формировалась многовекторная система преодоления трудностей с использованием элементов культуры жизнеобеспечения русских, украинцев, немцев и других народов, которая также способствовала сплочению [15, с. 141]. Формирование в послевоенное время взаимоотношений, основанных на взаимопомощи и совместном труде, отмечают все респонденты: «А там столько было людей, там, наверное, пятнадцать или шестнадцать национальностей было. И все, и армяне, и калмыки, и ну все-все-все. И понимаете, все попали не по своей воле. И дружба какая-то была. И всё. А особенно хохлы это, украинцы. И все на одном положении были, и всё. Потом армяне были, но эти больше как-то были интеллигентные, грузины. Вот украинцы, молдаване – вот это ж самые нация была» [2].

В послевоенные годы достижения совхоза были связаны с именем прибывшего с фронта агронома Кирилла Ивановича Колупаева, который заложил первый фруктовый сад в совхозе и лесопитомник. В 1950-е гг. шел активный поиск путей подъема сельского хозяйства. На совхозных землях прижилась кукуруза, она стала основной силосной культурой, что способствовало развитию животноводческого направления. В 1964 г. центральная усадьба совхоза была перенесена в пос.



Рис. 6. Столовая на территории бывшего Чистюнькинского свеклосовхоза. Поселок Дружба, Топчихинский район. Фото 2018 г.

Победим, сохранив название «Чистюньский». В 1973 г. согласно приказу Министерства совхозов РСФСР от 06.09.1973 № 518 свекловично-семе-новодческий совхоз «Чистюньский» был преобразован в племенной по разведению породы крупного рогатого скота [10, с. 155–156].

История совхоза Чистюнькинский поднимает еще одну проблему региональной истории и этнографии — вклад этнических депортантов в экономическое и культурное развитие Алтайского края, на что указывал один из авторов публикации: «Практически не изученной остается тема, связанная с влиянием немецкого депортированного населения на развитие алтайского села, поскольку подавляющее большинство депортированных были сельскими жителями. Если после войны большинство депортированных, которые были реабилитированы, смогли вернуться на свою родину, то немцы были лишены права на воссоздание Поволжской республики или создание национальной автономии. При этом, получив гражданские права, в том числе и свободу передвижения, они более активно стали участвовать в социально-экономической и культурной жизни Алтайского края и многочисленных советских государственных кампаниях по развитию сельского хозяйства. Поэтому земледельческий опыт и труд немцев был востребован не только в годы войны в крае, но и в последующие годы» [18, с. 339].

Ярким примером этого является вклад депортированных поволжских и ростовских немцев, например, в освоение целинных и залежных земель, в результате чего многие депортированные немцы позже стали передовиками производства, получили государственные награды. На рубеже 1950–1960-х гг. немцы, как сельское население с крепкими земледельческими традициями, перейдя из разряда находящегося «под комендатурой» населения в разряд свободных граждан, используя предоставленное им по реабилитации право передвижения, создали на Алтае несколько новых поселков. Этот сюжет был изучен в ходе экспедиций в Романовский район (2010, 2014 гг.) на примере поселка Тамбовский, основанного депортированными немцами Поволжья в ходе внутренних миграций из сел Михайловка Усть-Калманского района, Поповка Рубцовского района, соседних сел Романовского района – Сидоровки и Закладного [18, с. 341–344]. При этом нужно обратить внимание на необходимость исследования вклада этнических депортантов в развитие сети населенных пунктов Алтайского края. Кроме того, необходимо исследовать вклад каждого народа, в частности калмыков, в развитие животноводческой отрасли сельского хозяйства Алтайского края, о чем уже писалось на основе полевых материалов [12].

При исследовании хозяйственной и культурной адаптации калмыков в полевых исследованиях всплыла еще одна интересная тема, не затронутая исследователями: адаптация государства к меняющимся условиям 1940-х гг. на основе накопленного на протяжении войны опыта. Так, материалы экспедиции показали, что в Топчихинском районе труд калмыков изначально был использован на лесозаготовках. Летом 1944 г. в соответствии с поступившими указаниями привезенных в Топчихинский район депортированных калмыков отправили в село Листвянка, в заобскую часть района, на лесозаготовки, где разместили в бараках бывшего Верхнеобского отделения Сиблага НКВД. Местами компактного проживания калмыков стали само село Листвянка, леспромхоз, места лесозаготовительных командировок. В связи с большим травматизмом и низкой производительностью труда в 1946–1947 гг. калмыки были вывезены из Заобского бора и размещены в двух государственных сельскохозяйственных предприятиях района: Чистюньском свеклосовхозе и Топчихинском предприятии Заготскот в районе села Песчаное [12, с. 218]. Позднее калмыков активно включили в животноводческое производство в соответствии с их умениями и навыками, так как они были хорошими скотниками, пастухами, чабанами и т. п.: «Они [калмыки] работали на лошадях, на быках. На быках ездили, возили» [1]. Размещенные в Чистюнькинском свеклосовхозе калмыки оказались востребованными также в животноводче-

ской отрасли после расформирования в 1953 г. Чистюньского лагеря НКВД сельскохозяйственного назначения, так как более 5 тыс. голов скота остались без рабочих рук: ранее лагерное хозяйство обслуживали более 4 тыс. заключенных. Именно поэтому на бывшее лагерное хозяйство были переброшены семьи депортированных немцев и калмыков. Житель п. Топольный (бывший 6-й лагпункт Чистюньлага) Александр Дорджиевич Дорджиев вспоминает, что в п. Кировский (ранее Комендантск) были привезены для ухода за скотом из Чистюньского свеклосовхоза семьи Бурацак Манкеева, Антона Ширманджиева, Мунер Ширманджиева и др. [12, с. 218].

Таким образом, полевые исследования не только выпукло обозначили ряд проблем, выпавших из истории депортаций в России, но и позволили создать источники, которых не хватает для изучения этих проблем, прежде всего по вопросам исследования вклада этнических депортантов в развитие конкретной отрасли сельскохозяйственного производства Алтайского края – свекловодства, которое в исторической памяти населения прочно связано с украинцами и другими депортантами, так же как развитие животноводства – с калмыками. Также были сформированы источники по взаимоотношениям и этнокультурным контактам этнических депортантов и местного, преимущественно русского, населения.

T. K. Shcheglova, A. A. Goppe

Deportations and repressions as a factor of sugar beet growing development on Altai krai: on the materials of historical-ethnographic expedition (July 2018 year)

The article considers ethnical deportations in the aspect of their influence on economic development of agricultural production of Altai krai by using oral history as a method of field study. The author pays special attention to the problems of organization of sugar beet growing as an independent branch and its supply of workers through the example of Chistuhinski sugar beet state farm by means of repressed Ukrainians and deported Ukrainians, Armenians, Kalmucks, Germans and other ethnic groups. The author raises issues of adaptation and interaction of deportees and local rural communities. **Keywords:** *deportation, repressions, sugar beet growing, state farm production, rural community, Ukrainians, Armenians, Germans, Kalmucks, oral history, historical memory.*

Источники и литература

1. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, п. Кировский. Аристова Г. А., 1940 г. р.
2. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, с. Победим. Кадыкова М. И., 1929 г. р.
3. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Топчихинский район, с. Победим. Корня Н. С., 1928 г. р.

4. Мазырина А. А. Собираательство яиц дикой птицы как один из видов добывающих промыслов сибиряков в годы Великой Отечественной войны (по устным историческим источникам) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. В. А. Веремченко. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 156–159.
5. Мазырина А. А. Хлеб в системе питания сельского русского населения Алтая в годы Великой Отечественной войны: на примере материалов интервью Благовещенского и Залесовского районов // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016. С. 225–230.
6. Первый в Сибири сахарный завод // Страницы из истории Алтая. Барнаул, 1971. С. 16–18.
7. Пути к поднятию производительных сил Алтая. М., 1918.
8. Рыков А. В. Особенности системы жизнеобеспечения сельского населения в годы Великой Отечественной войны: на примере колхозного крестьянства и рабочих совхозов юга Западной Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74): в 3 ч. Ч. 3. С. 149–152.
9. Рыков А. В. Роль бахчевых культур в жизнеобеспечении русского крестьянства Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: этнография, устная история. Вып. 11: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (г. Павлодар, 21–22 апр. 2016 г.) Т. 1 / под ред. Т. К. Щегловой, М. А. Демина, И. В. Толпеко, Т. Н. Смагулова, Е. К. Абеуовой [и др.]. Павлодар: ПГПИ; Барнаул: АлтГПУ, 2016. С. 228–232.
10. Самцова Е. В. 80 лет со дня образования совхоза «Чистюньский» Топчихинского района Алтайского края // Алтайский край, 2012 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул: ПринтЭкспресс, 2011. С. 155–157.
11. Щеглова Т. К. Антропология экстремальности: рыболовство и рыба в системе жизнеобеспечения земледельческого русского населения юга Западной Сибири в контексте исторических событий 1930–1950-х гг. // Мир Большого Алтая-2019. Т. 5. № 1. С. 48–66.
12. Щеглова Т. К. Антропология экстремальности: социальная и культурно-бытовая адаптация этнических депортантов (1939–1949 годы) и принимающего сельского общества на юге Западной Сибири в контексте принудительных переселений // Мир Большого Алтая-2019. Т. 5. № 2. С. 197–231.
13. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: моногр. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.
14. Щеглова Т. К. Дикие и домашние животные в стратегиях выживания и адаптационных практиках земледельческого населения юга Западной Сибири в

- 1941–1945 гг.: ответ устной истории на антропологические вызовы // Вестник Томск. гос. ун-та. 2017. № 414. С. 167–173.
15. Щеглова Т. К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: моногр. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 508 с.
 16. Щеглова Т. К. Обеспечение зимней одеждой и обувью русского сельского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны в контексте государственной политики раскрестьянивания // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 1 (15). С. 70–80.
 17. Щеглова Т. К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930–1940-х гг.: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 (37). С. 137–145.
 18. Щеглова Т. К. Реабилитация немцев и ее последствия для экономического и социо-культурного развития Алтайского края: поиск новых подходов и источников // Память, ответственность, и будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию депортации российских немцев (г. Барнаул, 10–11 сент. 2011 г.) / Т. К. Щеглова (отв. ред.), Э. В. Винтэр [и др.]. Барнаул: АБВГДейка, 2011. С. 339–346.
 19. Щеглова Т. К. Система жизнеобеспечения сельского населения тыловой деревни Алтая в годы Великой Отечественной войны: повседневные адаптационные практики, заместительные технологии и жизненные стратегии (в программе Центра устной истории и этнографии, посвящ. 70-летию Победы) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2014 г.: археология, этнография, устная история: материалы 10-й междунар. науч.-практ. конф., (г. Барнаул, 22–23 апреля 2015 г.) / [отв. ред.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова]. Барнаул, 2015. С. 248–262.
 20. Щеглова Т. К. «Свой» и «чужой»: взаимоотношения местного населения и российских немцев на Алтае в контексте государственной политики формирования и использования образа врага в период депортаций // Российские немцы от истоков к современности: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию Манифеста российской императрицы Екатерины II и начала массового переселения немцев в Россию; 70-летию со времени мобилизации советских немцев в трудовую армию; 75-летию Алтайского края (г. Барнаул, 10–11 ноября 2012 г.) / Т. К. Щеглова (науч. ред.), Н. А. Путилина. Барнаул. С. 155–162.
 21. Щеглова Т. К. Устная история (oral history) как метод и источник этнографических исследований народов и культур в контексте исторических событий XX – начала XXI столетий // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов (г. Ижевск, 3–6 июля 2017 г.) / отв. ред. А. Е. Загребин, М. Ю. Мартынова. Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 105.
 22. Щеглова Т. К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Научные и методические материалы. Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2015. 132 с.

| | |
|--|-----|
| <i>И. Г. Черляков</i> Повседневная жизнь спецпереселенцев в Турочакском и Чойском аймаках в 40–50-х гг. XX в. | 328 |
| <i>И. В. Чернова</i> Культура жизнеобеспечения восточнославянского населения юга Западной Сибири конца XIX — XX вв. (по архивным и полевым материалам) | 332 |
| <i>Т. К. Щеглова</i> Чистюньский лагерь (Чистюньлаг) в 1940–1950-е гг.: мифы и реальность в коллективной исторической памяти сельского населения (по материалам Топчихинской историко-этнографической экспедиции 2018 г). | 340 |
| <i>Т. К. Щеглова, А. А. Гоппе</i> Депортации и репрессии как фактор развития свекловодства в Алтайском крае на примере Чистюнькинского свеклосовхоза: по материалам историко-этнографической экспедиции (июль 2018 г). | 354 |
| <i>О. С. Щербакова</i> Народные песни из репертуара В. Г. Дороховой: по материалам фольклорной экспедиции в с. Усть-Козлуха Краснощековского района Алтайского края | 368 |
| <i>Л. А. Явнова</i> Этническая и конфессиональная культура поляков Алтая в конце XX — начале XXI в. | 376 |
| Список сокращений | 384 |